

белорусских территориях. Как правило, книги отправлялись в Ригу или Ратибор и в последующем предназначались для одной из трех нацистских библиотек - Центральной библиотеки Высшей школы, Восточной библиотеки или библиотеки Института исследования еврейского вопроса. Вместе с тем, архивные документы не всегда позволяют установить, какие именно книги и в каком количестве были отправлены, что существенно затрудняет подсчет общих книжных потерь Беларуси в годы войны.

1. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины). – Ф. 3676. ОП. 1. Д. 119.
2. ЦГАВО Украины. – Ф. 3676. ОП. 1. Д. 136.
3. ЦГАВО Украины. – Ф. 3676. ОП. 1. Д. 29.
4. ЦГАВО Украины. – Ф. 3676. ОП. 1. Д. 144.
5. ЦГАВО Украины. – Ф. 3676. ОП. 1. Д. 171.
6. ЦГАВО Украины. – Ф. 3676. ОП. 1. Д. 59.

## ИСТОКИ ДВОЕВЛАСТИЯ 1917 г.: ПО ВОСПОМИНАНИЯМ УЧАСТНИКОВ СОБЫТИЙ

*Гольцова Н.С.,*

*магистрант 2-го курса ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация  
Научный руководитель – Корольков О.П., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Февральская революция, двоевластие, Временное правительство, Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, воспоминания.

Keywords. February Revolution, Dual power, Russian Provisional Government, Petrograd Soviet, memories.

Масштабные социальные потрясения впечатываются в человеческую память и остаются актуальными вне зависимости от времени. Революция – это событие, которое после свершения не становится просто вчерашним днем, а явление, сотрясающее основы старого строя и порождающее качественно новую эпоху. Зачастую, преобразуя в краткосрочной перспективе одну страну, революция оказывает влияние на развитие всех сфер жизни целого мира. Именно таким явлением всемирно-исторического значения была Великая российская революция.

Целью исследования является раскрытие генезиса двоевластия через взаимоотношения Временного правительства и Петроградского Совета в ходе развития революционного процесса 1917 г.

**Материал и методы.** Основной массив материала для исследования представляют собой источники личного происхождения видных членов Правительства и Советов (П.Н. Милюкова, А.Ф. Керенского, Н.Н. Суханова, В.М. Чернов и др.). Методологической основой являются принципы историзма, системности, объективности; методы анализа и синтеза, сравнительно-исторический метод.

**Результаты и их обсуждение.** В своих воспоминаниях П.Н. Милюков характеризует февраль 1917 г. как период, когда все «чего-то ждали». Ожидания вылились в нечто «неопределенное и бесформенное», что получило название великой русской революции [3]. Специфика данного периода заключалась в складывании двоевластия, то есть установлении двух одинаково сильных центров власти, которые не могут справиться друг с другом.

Создание новой власти началось сразу после начала революции – 27 февраля 1917 г. Временный комитет Государственной Думы уже в первый день занялся восстановлением административного аппарата, разослав комиссаров Думы во все высшие правительственные учреждения. Однако власть оставалась шаткой: вскоре бывшие думцы поняли, что больше не являются хозяевами Таврического дворца [3]. В его стенах создавался новый претендент на власть – Совет. Керенский отмечал, что расположение Совета в стенах Таврического дворца способствовало тому, что в умах обывателей он воспринимался как равнозначный Правительству со всей полнотой власти [2]. В этих условиях Временный

комитет и Петроградский Совет были вынуждены пойти на контакт, но сразу же между ними обозначились разногласия.

Комитет предложил членам Совета войти в состав будущего Правительства, но они отказались. Вместе с тем Совет не хотел упускать своей доли фактической власти и согласился на переговоры о поддержке правительства. Такие переговоры состоялись 1 марта. Условиями поддержки Правительства стали: гражданские свободы, отмена сословных, вероисповедных и национальных ограничений, созыв Учредительного собрания, полная амнистия. Но главные вопросы не были затронуты: не предлагалось решение аграрного вопроса, а в отношении войны Правительство получило полную свободу действий без формальных обязательств [2]. Данные переговоры были сорваны А.И. Гучковым, который выступил против всех соглашений. Теперь переговоры приняли формулу «постольку – поскольку», а вопрос о вступлении социалистов в Правительство решен отрицательно [4].

Другим противоречием, обострившим отношениям, стал Приказ №1, принятый Советом в обход Правительства. Министры Правительства убеждали Совет в том, что данный приказ несет чрезвычайный вред и окончательно разрушит армию. Временным правительством было предложено издать Приказ №2, который бы отменял первый. Члены Советов были не согласны на полную отмену приказа: они предлагали издать Приказ №2, в котором бы уточнялось, что основы Приказа №1 относятся только к тылу [1]. Такой компромисс не устраивал Правительство, однако оно было вынуждено согласиться, чтобы не вызывать публичного возмущения и не рвать с Советом раньше времени.

Уже после этих событий А.И. Гучков задавался вопросом: «Можно ли было окончательно рвать с Советами?». Но почти сразу приходил к выводу о невозможности такого решения, поскольку положение в столице и гарнизоне оставалось бурным, и разрыв с Советами кончился бы анархией, хаосом и гражданской войной [1]. По его мнению, Правительство потеряло шанс на благополучный исход уже тогда, когда было создано: оно осталось без каких-либо санкций сверху и без опоры снизу. Оно оказалось без почвы под ногами. Гучков понимал, что привычным символом власти все ещё остается монархия, за которую люди были готовы пойти на смерть, но не смогут этого сделать за Временное правительство [1]. Подобное положение Временного правительства ощущалось и членами Петроградского Совета. Так, Н.Н. Суханов писал, что формально власть принадлежала Временному Комитету, который в первые дни революции проявил не малую деятельность, распределив ведомства и функции между депутатами, издав целый ворох декретов, назначений, распоряжений и воззваний. Однако, все это была лишь бумажная власть, имевшая авторитет для государственных элементов, служившая надежным прикрытием от царской контрреволюции, но не сумевшая в моменты кризиса управлять государством. В связи с чем эта власть не имела возможности выполнить главную задачу – водворение порядка и нормальной жизни в городе [4]. Возможность восстановить этот порядок находилась в руках Совета, однако, у него не было главного – авторитета, санкционированного сверху.

**Заключение.** Таким образом, в решающий момент в столице не оказалось никого, кто мог бы взять в свои руки управление страной. Дворцовый переворот, планы которого вынашивали интеллигентские круги, свершила уличная толпа. И этим самым кругам не оставалось ничего другого, как попытаться встроиться в разрушенную систему управления, заполнив собой политический вакуум. Именно это и попыталась сделать бывшая Государственная дума, уже утратившая свой былой авторитет и не способная без него выстроить сильный центр. Толпа нашла альтернативу беспомощному правительству в создании своей собственной власти в лице Петроградского Совета, которому неожиданно для самого себя пришлось стать главным претендентом на власть.

1. Александр Иванович Гучков рассказывает... – М.: ТОО Редакция журнала «Вопросы истории», 1993. – 144 с.

2. Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары: Пер. с англ. – М.: Республика, 1993. – 384 с.

3. Милюков П.Н. Воспоминания. – М.: Политиздат, 1991. – 528 с.

4. Суханов Н.Н. Записки о революции. Кн. 1. – П.: Издательство З.И. Гржебина, 1919. – 263 с.